

Русский просветитель

Сегодня в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов в пятнадцатый раз открываются Дни науки, приуроченные к празднику славянской письменности. В числе их инициаторов в начале 1990-х годов был Дмитрий Сергеевич Лихачев. С 2001 года, в соответствии с указом президента РФ В. В. Путина, этот крупнейший научный форум гуманитариев страны получил статус Международных Лихачевских научных чтений. Бессменным организатором майских встреч ученых в СПбГУП все это время является профессор А. С. Запесоцкий, с фрагментом новой книги которого «Культурология Дмитрия Лихачева», готовящейся к выпуску в издательстве «Наука», мы знакомим читателей.

Основываясь на знании и нравственности

Только теперь мы по-настоящему почувствовали, как нам Его не хватает. Теперь, когда с лица городской земли вновь стоят памятники архитектуры, когда на месте любимых скверов и фонтанов плодятся бетонные бункеры для нуворишей и омерзительные высотные монстры начинают нависать над Невой. Нам не хватает его не громкого голоса именно сейчас, когда стариков лишают возможности видеться с внуками, вышибая сотни километров трамвайных путей, когда в освобожденных от фашизма странах глямутся над останками российских воинов, а страна не находит иного ответа, кроме подросткового хулиганства «наших»... Что делать? Ему верили, когда он отвечал на этот вопрос, потому что за лихачевскими ответами не стояли корысть, властолюбие, жажда дешевой популярности или благосклонности начальства. Его мнение основывалось на Знании и Нравственности.

В то время когда ажиотаж, азарт стяжательства, тяга к богатству охватили едва ли не все общество, Лихачев сделал скромность быта одной из принципиальных черт своего стиля жизни. «Он не был асеком, любил удобства, комфорт», — вспоминает Даниил Гринин, — но не считал для себя возможным пользоваться этим, особенно в наше время». Природа, памятники культуры, русский язык — вот те ценности, которые были ему дороги. Один из активистов общественного движения в защиту культуры М. Г. Талай впоследствии вспоминал: «Красный томик Лихачева со статьями о русской культуре, ходивший по рукам, был изредно потрапан: надо было писать множество возваний, обращений, и за верным выражением часто обращались к основополагающей статье».

Против губительных проектов

Борясь со злом, Дмитрий Сергеевич просвещал. По существу, просветительство стало частью образа жизни Д. С. Лихачева. В ряде случаев эта его миссия реализовалась

в ходе конфликта с властями, когда ученик боролся с губительными для культуры невежественными решениями. В 1960-е годы учиновники возникли идеи перестройки Невского проспекта. Нижние этажи всех домов предлагалось соединить в одну обширную выставку («как за рубежом»), перепланировать пространство, сделать его пешеходной зоной. Дмитрий Сергеевич выступил с речью. По мнению очевидцев, это было блестящей речью. Он доказал, что перестройка Невского губительна для всего образа города. Позднее, уже в постсоветское время, то же самое произошло, когда новоявленные богачи предлагали поставить небоскреб на Васильевском острове. Кстати, он тогда дал ответы и на все невежественные аргументы сегодняшних любителей высотного строительства...

Типичный пример: отпонялся авторам проекта «реконструкции» Екатерининского парка, Лихачев писал, что этот проект губителен и беспомощен даже с чисто архитектурной точки зрения, что постепенно «выпрыгнуло во весь рост», стал самим собой — появилась возможность свободного проявления его личных человеческих качеств. Даниил Гринин сравнивает ученого с Сизифом, продолжавшим толкать свой камень. Иногда академик говорил ему: «Даже в случаях тупиков, когда все глухо, когда вас не слышат, будьте добры высказывать свое мнение. Не отрывайтесь, выступайте. Я заставляю себя выступать, чтобы прозвучал хотя бы один голос. Пусть люди знают, что кто-то противстует, что не все смирились». В силу специфики профессии слова для Дмитрия Сергеевича были делом. И делалось оно на совесть.

Однако даже в благодушные годы России года «оттепели» и застала отставание своих принципов, противодействие власти не было безопасным. Лихачев трижды проваливались при избрании в академию. За отказом подписать «Портрет Руска» очень важен именно на этом месте, потому что он прямой перспективой связан с портиком Русского музея, что в этом и был градостроительный замысел Руска. Чрез некоторое время портик Руска был разрушен (под предлогом строительства станции метро). — Прим. авт.), а на все последующие недоумения главный архитектор отвечал: «А мы его и не разрушали. Мы его разобрали, мы его и восстановим». И действительно — восстановили... Внешне он как будто был такой же, все-таки колонны не те. Кроме того, портик отнесен на несколько метров назад, и это уже меняет перспективу: исчезло противостояние Русскому музею. Вторжение в сложившийся ар-

хitecturennoe время просветительской деятельности была характерна для Д. С. Лихачева с ранних шагов в науке. Осеню 1942 года вышла книга, написанная им в соавторстве с археологом М. А. Тихановой для солдат, находящихся в окопах. Ученый вспоминал: «В Смоленском густо пахло столовой. Люди имели сырый вид. Нас принял женщина. Она была полной, здоровой. А у меня дрожали ноги от подъема по лестнице. Книгу она заказывала нам с каким-то феноменально быстрым сроком. Мы согласились. И в мае (1942 г. — Прим. авт.) наша книжка «Оборона древнерусских городов» была готова. Писалось, помню, хорошо — дистрофия на работе мозга не сказывалась».

Однако значение лихачевского просветительства дало

ко не исчерпывалось масштабом его фигуры крупного ученого и личной самоотверженности. Был и иной секрет влияния Дмитрия Сергеевича на общество. Наши исследования показывают, что академик, по существу, открыл новый этап данного вида деятельности — просветительство эпохи глобальной культуры. Ему удалось объединить разные по исторической и культурной принадлежности идеи, интегрировав рационализм европейской просветительской школы и яркую нравственную ориентацию отечественного просветительства.

Дмитрий Сергеевич к тому же сочетал научно-популярное

просветительство с духовно-нравственным. Вряд ли он делал это специально, скорее — интуитивно, мобилизуя свой потенциал на решение задач, выдвигаемых жизнью. Но он это сделал. Просто так сложилось, что Петербург в его лице сформировал выдающегося представителя своей культуры.

К

для классического европейского просветительства характерен примат ценностного над познавательным, а высшим ценностным критерием для Просвещения стал человек, его природа, благо, счастье. Это светская деятельность. Отечественная же традиция просветительства была связана первоначально с проповеднической деятельностью. Русская идея личности заключалась в обожествлении человека и мира, воззвании личности, призывающей ее духовного величия. Известно, что в своей культурно-цивилизационной истории русский мир сошелся опять двух типов просвещения: религиозного и светского — научно-философского. Оба типа то обличали, то копировали. По существу, академик взял лучше оба.

С

ам

Дмитрий Сергеевич не считал себя проповедником. Но наш анализ показал, что Д. С. Лихачев все же довелось стать просветителем особого типа: просветителем-проповедником. И в этом еще одна особенность лихачевского просветительства. Разумеется, авторитет Дмитрия Сергеевича в обществе основывался на общеизвестном статусе большого ученого и интуитивно ощущаемой народом его принадлежности к великой русской культуре. Он выступил как бы от имени народной пропаганды, защищая имиление извращениями «вождями» и «პეტრამ» разного толка. Д. С. Лихачев вернул просветительству реальную силу, воздействующую на умы и души граждан. Мировую славу и

своего рода «интеллектуальный бестселлером» для интеллигенции, потому что он был прекрасно написан.

Связь всех связей

Манера письма, стиль в немалой степени способствовали популяризации идей Дмитрия Сергеевича. Об этом хорошо пишет философ А. А. Гусевин в комментариях к избранным трудам Д. С. Лихачева по русской и мировой культуре, отмечая ясность языка, свободную, эссеистскую манеру рассуждения: «Автор часто апеллирует к личным наблюдениям, к конкретным узнаваемым фактам и произведениям, непринужденно переходит от предмета к предмету; он пишет так, будто ведет неизбалованную беседу. Вся эта мозаика, на первый взгляд, случайных фактов, воспоминаний, ассоциаций складывается в стройную

оценку и рассматривалась в контексте Добра и Зла: не просто Разум, а добрый Разум, не просто знание и освещенность, а знание ради добра, знание, несущее в себе ценностную компоненту. Закономерно, что одна из его главных книг называется «Письма о добром».

Удивительно, что будучи исключительно скромным человеком, Дмитрий Сергеевич не wollte создать свою словесную автопортрет. Это произошло, когда судьба предоставила ему скорбную возможность высказать, что его привлекало в А. Д. Сахарове — на митинге, посвященном кончине Андрея Дмитриевича. В газетах обычно неуместны длинные цитаты, но в данном случае дело того стоит: «Один правдив может оправдать существование целого народа. Он спас и сохранил наши честь и достоинство. Не знаю, что стало бы с нашим обществом, куда бы они сегодня зашли, если бы не то незаметное влияние, которое оказывал тихий глуховатый голос Андрея Дмитриевича на страну. В сущности, Сахаров никогда не стремился поразить оригинальностью взгляда, выразить что-то такое, чего не смог бы сказать никто другой. Он всегда говорил и писал о простых человеческих истинах, которые в свободной, демократической стране воспринимаются как нечто совершенно естественное, очевидное. Но в государстве, где обыкновенному человеку запрещено говорить обыкновенные вещи, они, выскаженные вслух, становились откровением. Не исключительность, а обыденность тех истин потрясали людей. Потому что, когда в залгавшемся обществе один человек говорит правду, каждое сказанное им слово обретает особый смысл. Отсюда необычная сила его воздействия на людей. Отсюда — гордость его личности, оказавшейся сильнее всех «обстоятельств времени». Все в его жизни было удивительно закономерно, а сам он явился выражителем оставшейся чистой части России». Эти слова удивительно применимы к самому Дмитрию Сергеевичу Лихачеву.

Ход его из жизни — это множественная утрага для общества. Но, думается, наибольее болезненно страна ощущает сегодня отсутствие просветителя Лихачевского масштаба. Следует отметить, что Д. С. Лихачев безусловно принадлежит особое, уникальное, место в истории мировой просветительской деятельности. С одной стороны, он продолжил линию таких классиков западноевропейского Просвещения, как Локк, Вольтер, Монтескье, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Руссо и др. В России крупнейшим представителем подобного рода до Лихачева был поздний (после 1848 г.) Герцен. С другой — Дмитрий Сергеевич продолжил традиции Сергея Радонежского и его единомышленников. Отечественное просвещение всегда сопровождалось мучительными духовными поисками и было согрето теплом живой человеческости. Знание в этой традиции подвергалось нравственной картины, организованной вокруг определенной идеи, в результате чего последняя предстает не в голом виде последовательного логического рассуждения, а в качестве одухотворяющей основы самой жизни. Лихачев говорит вещи, которые не могут не волновать думающего человека, интересующегося русской культурой. И говорит так, словно хочет прояснить читателю то, что тот сам смутно чувствует. И задача читателя в этом случае скорее распознать истину, чем узнат ее».

К русскому языку Лихачев относился трепетно, стремясь передать это отношение своим аудитории: «Самая большая ценность народа —

его язык — язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять до скончанья, во всем многозначности этого факта. Ведь

это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной язык».

Бедность языка, языковая неряшлисть, порча языка —

был его личным идеалом просветителя. И он сам, как никто другой, наилучшим образом соответствовал этому идеалу.

Тепло живой человечности

Следует отметить, что Д. С. Лихачев безусловно принадлежит особое, уникальное, место в истории мировой просветительской деятельности. С одной стороны, он продолжил линию таких классиков западноевропейского Просвещения, как Локк, Вольтер, Монтескье, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Руссо и др. В

России крупнейшим представителем подобного рода до Лихачева был поздний (после 1848 г.) Герцен. С другой —

Дмитрий Сергеевич продолжил традиции Сергея Радонежского и его единомышленников. Отечественное просвещение всегда сопровождалось мучительными духовными поисками и было согрето теплом живой человеческости.

Знание в этой традиции подтверждалось нравственной

Звезды загораются на Площади Лихачева

С каждым годом масштаб Лихачевских чтений в СПбГУП все возрастает. В этом году в них принимают участие Даниил Гринин и Михаил Пиотровский, Борис Эйфман и Эльдар Рязанов, Генри Резни и Николай Скотов, свыше 30 академиков Российской Академии наук и Российской Академии образования. Фактически — весь цвет России. По специальному приглашению российского МИД призывают вице-президент Сирии, доктор Наджах аль-Аттар, министр развития человеческих ресурсов доктор Мурли Джоши (Индия), один из лидеров организации «Исламская конференция» Абдельвахид Бельказис (Марокко), академик Ли Цинцзе (Китай), нобелевский лауреат Роберт Мандель (Канада), директор исследовательского центра Нью-Йоркского университета Мустафа Тлила (США) — всех звезд и не перечислишь.

Рядом с именами грандов мировой интеллектуальной элиты в программах Чтений — имена российских школьников. Дарья Яцекин из школы № 14 Петродворца, Елена Пуговкина из поселка Новоганзенской области, Вика Бочарова из поселка Иловля Волгоградской области, представительницы школы Ольга Федорова и Людмила Макарова из города Цхинвала — все они в числе 385 старшеклассников из 38 регионов России направили недавно свои научные работы на университетский сайт «Площадь Лихачева» — и победили в конкурсе.

СПбГУП, как никакое другое учебное (да и не учебное тоже!) здание, занимается исследованием и пропагандой научного наследия Дмитрия Лихачева. В изда-

тии Дмитрия Сергеевича в Интернете, на сайте «Площадь Лихачева». А чтобы стимулировать процесс, мы объявили конкурс на лучшее школьное сочинение — со сочинчными условиями. «Гран-при» — 100 тысяч рублей, первая премия — 50 тысяч.

На рассмотрение поступили работы из Башкортостана, Коми, Карелии, Мордовии, Якутии, Татарстана, Чувашии, Литвы и др. На втором этапе было отобрано 90 работ, на третьем — 27. В итоге журри, в которое входил ряд крупнейших ученых Москвы и Петербурга, а также видные журналисты, на звало 6 победителей. Дарья Яцекин получила первую премию за работу: «Дмитрий Лихачев и другие (эскиз портрета поколения на фоне эпохи)». Ее труд привел в восхищение академиками.

— Я испытываю огромное удовлетворение от того, что работа Даши Яцекин вошла в число победителей конкурса, — говорит ее учитель, профессор Лев Санкин. — Первыми ее рецензировали зав. кафедрой литературы, профессор Юрий Зобинин, он был в полном восторге. Затем сочинение передали на рецензирование секretariu Союза журналистов Санкт-Петербурга Юрию Светлову. Юрий Ильин, не знал, что Юрий Владимиrowич поставил Даши твердую десятку. Ее оценка — 10 на плюсом. У меня, откровенно говоря, были сомнения, что конкурс приобретет массовый характер: жесткие временные условия, сложная тема, предполагающая знание источников... А количество участников просто потрясло. Приятно, что есть такие мощные школьники, которых разыгрывают в сложных жизненных проблемах. Значительный круг ребят на высоком уровне осмыслияет глобальные проблемы современности и проявляет определенную зрелость, — не только с точки зрения образовательной подготовки, но и в плане представлений о нравственных ценностях. Их волнуют пробле-

мы, которыми живет общество, и они стремятся высказать. Я вдруг обнаружил, что сегодня у школьников даже в самой глубокой российской глубине есть компьютеры и возможность общаться в Интернете. Основная масса работ поступила именно из тех мест,

выступая на наших майских чтениях в 1997 г., Дмитрий Лихачев сказал: «Культуру нельзя развивать, ориентируя ее надвигающими гигантскими городами, слабо связанными со всей остальной страной. Я возлагаю большие надежды на малые российские города. В небольших городах люди живут теснее друг к другу, они менее испорчены, здесь лучше сохраняются традиции. И, что очень важно, здесь виднее, кто есть кто».

Похоже, что эти надежды Дмитрия Сергеевича начали сбываться. Отныне по решению ректората СПбГУП Всероссийский конкурс школьных работ будет проводиться ежегодно. Возможно, среди его участников — будущие доктора наук, выдающиеся учены. Те, кто придет на смену Великому петербуржцу. А почему нет? «Площадь Лихачева» всегда открыта для талантливых и трудолюбивых.

Вячеслав БЕЛОВ

